ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 25.10.2019 | Евгений Прейгерман

Отойти от края пропасти

Как затормозить геополитическую эскалацию и контролировать риски, пока нет нового устройства системы европейской безопасности

В начале октября в Беларуси прошел очередной Форум «Минского диалога». В этом году он получил настораживающее название: «Европейская безопасность: отойти от края пропасти». Возможно, кому-то эта формулировка даже могла показаться алармистской. Однако с ее помощью организаторы хотели акцентировать внимание на нескольких волнительных тенденциях.

Во-первых, на наших глазах происходит разрушение системы контроля над вооружениями. Фактический распад Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) может в итоге оказаться слишком сильным ударом и по всей системе стратегической стабильности. Во-вторых, в очевидном кризисе находятся ключевые организации в области безопасности. В Европе это прежде всего ОБСЕ.

В-третьих, дисфункциональными становятся традиционные каналы коммуникации среди дипломатов и военных, в том числе кризисные. А многочисленные экспертные площадки (даже те, которые декларируют приверженность диалогу) сами оказываются на острие пропаганды и информационного противостояния.

Вероятно, это еще не край пропасти в европейской безопасности. Но происходящие события все сильнее к нему подталкивают. Самое опасное в такой ситуации то, что государства начинают прощупывать допустимые пределы собственного поведения и взаимные «красные линии». А это всегда ведет к обострению напряженности и повышает риски неконтролируемой эскалации.

В сознании многих присутствует ложная уверенность, что в

При этом в сознании многих присутствует ложная уверенность, что в ядерную эпоху большая война невозможна. Мол, в условиях гарантированного взаимного уничтожения никто не хочет быть самоубийцей.

ядерную эпоху большая война невозможна

Действительно, как показывают многие исследования, ядерное оружие сыграло позитивную сдерживающую роль в годы холодной войны. И важно, чтобы оно продолжало играть именно такую роль. Но для этого необходима работающая система стратегической стабильности, которая основывается на концепции неизбежного ответного удара и тем самым превращает ядерное оружие в источник мира, а не разрушений. А вот с этим как раз проблема.

Уже сейчас можно говорить о начавшейся новой гонке вооружений. С учетом технологического прогресса последних лет развиваться она будет намного быстрее, чем во второй половине прошлого столетия. А значит, все более привлекательной будет концепция превентивного ядерного удара, которая делает стратегическую стабильность невозможной. К тому же риски резко повышаются из-за возрастающей уязвимости ядерного оружия перед кибервоздействием.

Но даже если в систему стратегической стабильности удастся вдохнуть новую жизнь, то и это, само собой, не решит всех серьезных проблем европейской безопасности.

В академической литературе хорошо описан так называемый парадокс стабильности-нестабильности: фактор ядерного оружия действительно сдерживает большую войну, но при его наличии геополитическая напряженность неизбежно выплескивается в локальные вооруженные конфликты. Это происходило в годы холодной войны в виде прокси-войн. И именно это, к сожалению, произошло на Донбассе. Дальнейший рост геополитической напряженности и милитаризация региона Восточной Европы приведут к разморозке уже существующих конфликтов и к возникновению новых.

Разумеется, главный вопрос в том, как все это предотвратить.

Ответ кажется очевидным: всем стейкхолдерам европейской безопасности необходимо сесть за стол переговоров и выработать договоренности – в частности вдохнуть новую жизнь в существующие инструменты и институты (прежде всего, ОБСЕ). С политической точки зрения все звучит правильно. Но воплотить это в жизнь пока практически невозможно.

Фактор ядерного оружия

Новую систему безопасности нельзя

действительно сдерживает большую войну, но при его наличии геополитическая напряженность неизбежно выплескивается в локальные вооруженные конфликты

придумать. Нельзя о ней и просто договориться за столом переговоров, даже при наличии политической воли (которой сегодня нет).

Архитектура безопасности может быть эффективной и устойчивой лишь тогда, когда отражает установившийся баланс сил, потенциалов и интересов в системе международных отношений. Иначе никакие договоренности не будут соблюдаться. Мы же находимся в периоде разбалансировки системы («критического разъединения») с неясными временными и содержательными перспективами нового «критического соединения». Другими словами, мы пока не понимаем, как нарастающая стратегическая конкуренция между США и Китаем скажется на глобальной политике и особенно на соотношении сил и интересов в различных регионах.

Мы имеем дело со структурной проблемой, которая не может быть решена, пока не сложатся соответствующие структурные условия для нового баланса в системе международных отношений. А значит, первостепенная задача сегодня – минимизировать рост военно-политической напряженности и любую вероятность силового столкновения. Необходимо затормозить геополитическую эскалацию и контролировать риски, пока условия не позволят вести предметную дискуссию о новом устройстве системы безопасности.

Для этого нужны инициативы, которые создадут стимулы для государств не играть на повышение, то есть будут сдерживать «дилемму безопасности», когда государство наращивает собственный военный потенциал с целью защиты, но при этом провоцирует делать то же самое своего конкурента. В итоге получается гонка вооружений, которая ухудшает безопасность всех.

В этом отношении нестандартным и оттого интересным выглядит белорусское предложение, которое было озвучено Александром Лукашенко на Форуме «Минского диалога». Это предложение Беларуси как возможной «истории успеха европейской безопасности». В его основе – необходимость создания качественно

новой системы региональных мер доверия и безопасности в Восточной Европе.

И Беларусь здесь действительно обладает уникальным ресурсом. С одной стороны, она является военно-политическим союзником России и имеет четкие союзные обязательства в случае начала боевых действий. Этим обусловлена особая близость между Минском и Москвой. С другой же стороны, у Беларуси есть действующие двусторонние соглашения в области мер доверия и безопасности со всеми странами-соседями (Украиной, Польшей, Литвой и Латвией).

На основе этих двух компонентов в Восточной Европе может быть создана зона повышенных мер доверия, транспарентности и безопасности, которая бы сдерживала дальнейшую милитаризацию региона. Шагом в этом направлении уже стало одностороннее заявление Минска, что он будет и дальше выполнять обязательства в рамках ДРСМД, если другие государства не станут нацеливать соответствующие классы ракет на Беларусь и ее союзников. Аналогичные действия Минск предлагает и в сферах информационной и кибербезопасности.

Реализовать белорусское предложение будет очень сложно. Уровень геополитического антагонизма уж слишком высок. Однако еще одна уникальность этого предложения в том, что оно несет очевидные выгоды всем ключевым акторам европейской безопасности. И другого сбалансированного способа отойти от края пропасти пока нет.

Евгений Прейгерман
Минск

Евгений Прейгерман (Yauheni Preiherman) – директор Совета по международным отношениям «Минский диалог», доктор (PhD) политики и международных исследований. Основные исследовательские интересы: внешняя политика малых стран, международные отношения в Восточной Европе, евро-атлантическая и евразийская безопасность.

